

Восточный поход Нерона

Политическая история Рима I в. н. э. исследована достаточно хорошо, но некоторые интересные вопросы остаются малоизученными. Это относится и к планируемому императором Нероном восточному походу.

В середине 60-х гг. I в. н. э. Нерон, стремясь упрочить положение империи и поднять собственный престиж, готовил несколько крупных внешне- и внутривосточных мероприятий, одним из которых должен был стать поход на Восток. Начавшаяся гражданская война помешала осуществлению большинства этих замыслов, не состоялся и восточный поход. Цель и направление его остались загадкой, разрешить которую пытались многие поколения исследователей.

Античные авторы неоднократно упоминают о подготовке похода на Восток, высказывая противоречивые мнения относительно его направления. Плиний Старший, полемизируя с теми исследователями, которые считали, что поход был направлен к «Каспийским воротам», указывает, что войска должны были быть направлены к «Кавказским воротам», т. е. к Дарьяльскому ущелью (Plin. Hist. Nat. V. 40). Сведения Тацита противоречивы — с одной стороны, он сообщает, что Нерон намеревался большое число наемников для похода к «Каспийским ущельям». Войско это было уже якобы послано на Восток, но вернулось из-за восстания Виндекса и к началу гражданской войны находилось в Риме (Tac. Hist. I. 6). В другом же месте (Ibid. I. 70) он пишет, что войска были направлены в Египет, куда собирался отправиться и сам Нерон. Светоний утверждает, что для участия в походе Нероном был создан новый легион, названный «фалангой Александра Великого», куда входили солдаты ростом не ниже шести футов. По мнению Светония, поход должен был направиться к «Каспийским воротам» (Suet. Nero. 19). Иных взглядов придерживался Дион Кассий. Нерон, по его мнению, планировал предпринять несколько походов: против царя Вологеза Парфянского, куда он собирался якобы плыть на корабле, к «Каспийским воротам» и на юг — в Эфиопию. Дион Кассий сообщает затем, что Нерон отказался от походов на Кавказ и против Вологеза, ограничившись посылкой разведчиков (Cass. Dio. LXVIII. 8. 1).

Все вышесказанное свидетельствует о больших расхож-

дениях в источниках. Неудивительно поэтому, что в современной историографии отсутствует единое мнение о целях и направлении готовившегося похода. Ряд историков, наиболее последовательно эту точку зрения защищал В. Шур¹, считает, что поход Нерона был направлен к «Каспийским воротам», т. е. к Дербентскому проходу, и имел целью захват торгового пути из Индии². Другой точки зрения придерживаются авторы «Кембриджской древней истории»³ и советский историк А. Г. Бокщанин⁴. Считая наиболее правдоподобной версию Плиния Старшего, они утверждают, что поход должен был быть направлен к Дарьяльскому ущелью и имел целью укрепление римских позиций на Кавказе, отражение натиска аланов и захват западного ответвления торгового пути на Восток⁵. Академик Я. А. Манандян высказал предположение, что упоминавшиеся древними авторами «Каспийские ворота» на самом деле — Хоспийские ущелья и, следовательно, целью похода было завоевание Колхиды⁶. Некоторые исследователи считают, что Нерон избрал не только кавказское, но и южное направление и планировал вторжение в Эфиопию и, возможно, в Аравию⁷. Наконец, польский историк Ю. Колендо сделал вывод, что идея похода была только уловкой римской пропаганды, стремившейся таким образом поднять авторитет императора, и в действительности походу не суждено было состояться⁸.

Трудности в решении данного вопроса связаны, как представляется, с несколько ограниченным подходом к нему многих исследователей, подвергающих тщательному изучению сведения источников и общие направления римской внешней политики, но упускающих из виду конкретную социально-политическую обстановку, сложившуюся в Римской империи в середине 60-х гг. I в. н. э. Ниже будет сделана попытка наме-

¹ Shur W. Die Orientpolitik des Kaiser Nero // Klio. 1923. Bd. 15. S. 62—81.

² Magie D. Roman rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ. V. 1. Princeton, 1950. P. 561; Stark F. Rome on the Euphrates. L., 1966. P. 189.

³ The Cambridge Ancient History. V. 10. Cambridge, 1934. P. 777.

⁴ Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. Ч. 2. М., 1966.

⁵ Там же. С. 209.

⁶ Манандян Я. А. Цель и направление подготовляемого Нероном Кавказского похода // Вопросы истории. 1946. № 7. С. 66—74.

⁷ Shur W. Op. cit. S. 80—81.

⁸ Kolendo J. Les traditions d'Alexandre le Grand dans la Politique de Nero a propos du project de l'expedition Caucasienne // Prace historyczne, 263 — S. 129—133.

тить решение этой проблемы, учитывая имеющиеся сведения о положении в Риме и на Востоке в 60-х гг. I в. н. э. и определить, насколько реален был замысел похода, каковы были его цели, направление и силы, призванные его осуществить.

Решая вопрос о вероятности похода на Восток и его цели, следует учитывать обстановку, сложившуюся на востоке империи после неудачной для Рима войны с Парфией 54—63 гг. н. э. Эта обстановка определялась римско-парфянским мирным договором 63 г. н. э., так называемым Рандейским миром. По его условиям утверждался брат Вологеза Тиридат, который должен был получить корону от императора Нерона, что в глазах Рима поставило бы армянского царя в формальную зависимость от империи. Этот очевидный компромисс римская пропаганда, как свидетельствует Тацит, стремилась выдать за «победу» Рима (Tac. Ann. XV. 27-29). Империи, впрочем, было важно нормализовать отношения с Парфией, и главным было выполнение обещания сторонами условий Рандейского мира.

Но царь Тиридат правил в Армении до 66 г. н. э., не получив короны от Нерона и тем самым не выполнив главного условия мира. В свою очередь, римляне не вывели войска из Армении, доказательством чему служат эпиграфические данные⁹. Невыполнение условий договора, недовольство обеих сторон результатами войны вновь накалило ситуацию, и вероятность нового конфликта стала очевидна. Вместе с тем, обстановка в самой Римской империи не позволяла ввязываться в новую долгую и тяжелую войну. В середине 60-х гг. положение Римского государства резко обострилось, появились экономические трудности в ряде крупнейших провинций, в том числе и в «главной житнице» Рима — Египте. Неоднократно вспыхивали крупные провинциальные восстания — Британское, а несколько позже Иудейское и Галльское¹⁰. В самом Риме не прекращались столкновения между принципсом и сенатской знатью (Suet. Nero. 36—37). Положение усугубилось пожаром Рима, вызвавшим дальнейшее обострение социальных конфликтов и пошатнувшим авторитет Нерона (Suet. Nero. 38). В этом случае невыполнение Парфией условий мира наносило урон авторитету Рима и императора, и поэтому важнейшей задачей римской политики должна была стать борьба за выполнение Рандейского мирного договора.

⁹ Dessau H. Inscriptiones latinae selectae. V. I. Berolini, 1892. No 232.

¹⁰ Tac. Ann. XIV. 31—33; Hist. V. 10; Suet. Nero. 40.

Нерон настаивал на визите Тиридата в Рим еще и потому, что полагал возможным, используя лесть и подкуп, а также противоречия между членами парфянского правящего дома, привлечь нового армянского царя на свою сторону. Это было попыткой исправить неудачные результаты войны дипломатическим путем, ослабив парфяно-армянский союз, но Парфия под различными предлогами оттягивала приезд Тиридата в Рим.

Поэтому можно сделать вывод о том, что подготовка крупного похода на Восток в эти годы должна была стать демонстрацией силы с целью заставить Парфию выполнить условия мира. Это гарантировало бы Риму внешнеполитическую стабильность и безопасность границы от верховьев Евфрата до Палестины. Подготовка похода могла преследовать и внутриполитические цели, она должна была ослабить противоречия между принцепсом и сенатом, отвлечь внимание народа от экономических и социальных проблем, поднять изрядно пошатнувшийся авторитет Нерона и впоследствии улучшить экономическое положение империи за счет военной добычи и захвата торговых путей. Важной целью подготовки восточного похода, как впрочем и любого крупного военного мероприятия, было сосредоточение в ведении императора крупных военных сил, которые в любой момент могли быть использованы и против «внутреннего врага». Так и случилось — часть сил, готовившихся к походу, была направлена против Вилдекса (Tac. Hist. I. 6).

Идея восточного похода не была только пропагандистским трюком, как считает Ю. Колендо, поскольку поход не только декларировался, но и готовился, а часть войск была в начале 68 г. н. э. послана на Восток (Ibid). Организация в середине 60-х гг. I в. н. э. крупного военного похода представляется вполне реальной, поэтому можно сделать попытку определить его конкретное направление.

Некоторые современные авторы, придерживаясь традиционной точки зрения, считают, что Нерон собирался достичь Каспийского моря у современного Дербента¹¹. Высказывается ничем не подкрепленное мнение, что для организации совместных действий против Парфии был заключен союз с Гирканией¹². Подробная и аргументированная критика этого утверждения содержится в «Кембриджской древней истории»

¹¹ Shur W. Op. cit. S. 80—81; Magie D. Op. cit. V. I. P. 561.

¹² Shur W. Op. cit. S. 80—81.

и в статье Я. А. Манандяна¹³, но хотелось бы обратить внимание еще и на некоторые другие обстоятельства, делавшие это направление похода нереальным. Поход к Каспию в союзе с Гирканией означал бы новую войну с Парфией, к которой Рим был совершенно не готов. Римлянам пришлось бы иметь дело не только с Парфией, но и со всем возглавляемым ею антиримским союзом, куда входили Армения, Албания и Антропатена. Война на Кавказе была чрезвычайно невыгодна для римлян из-за их неумения воевать в горах, о чем убедительно свидетельствует как опыт Марка Антония против парфян, так и события 54—63 гг. н. э. Переброску войск через Кавказ осложняло отсутствие подготовленных дорог на востоке Малой Азии. Воспользовавшись военными действиями на Кавказе, которые неизбежно бы затянулись, Парфия могла осуществить вторжение в римскую Сирию и Палестину, где в 66 г. н. э. началось Иудейское восстание. К Каспию римлянам пришлось бы наступать через Армению, где правил брат парфянского царя и были очень сильны антиримские настроения, что создало бы дополнительные трудности.

Некоторые исследователи, отстаивающие кавказское направление готовившегося похода, приводят в качестве аргумента факт аннексии в 64 г. н. э. царства Понт, территория которого должна была якобы служить плацдармом для дальнейшей экспансии¹⁴. Это утверждение не учитывает исторического опыта Рима. Подготовку походов Рим никогда не сопровождал аннексией приграничных царств. Напротив, нуждаясь в союзниках, Рим стремился в этом случае укрепить приграничные царства, примером чему могут служить мероприятия Антония, осуществленные при подготовке войны с Парфией (*App. Bell. civ. V. 75*). Причину этого легко понять — аннексированное царство не могло за короткое время стать надежным римским плацдармом. Для этого требовалась многолетняя подготовка, строительство и укрепление крепостей и дорог, создание римской администрации и подавление сепаратистских настроений местного населения. Пример Понта показывает, как трудно проходило утверждение римского господства на вновь присоединенных территориях, достаточно вспомнить восстание в Трапезунте, поставившее под сомнение прочность римской власти во всем Причерноморье

¹³ САН. V. 10. P. 882—884; Манандян Я. А. Указ. соч. С. 66—70.

¹⁴ *Cumont F. L'annexion de Pont Polemonique et de la Petite Arménie // Anatolian studies presented to W. M. Ramsay. Manchester, 1922. P. 101—119; Magie D. Op. cit. V. I. P. 561.*

(Тас. Нисл. III. 47—48). Риму понадобилось в общей сложности не менее десяти лет для прочного «умиротворения» Понта. Таким образом, аннексия Понта никак не может служить доказательством подготовки похода на Кавказ. Напротив, аннексии обыкновенно проводились Римом как раз с целью стабилизации границы при временном прекращении внешней экспансии. Именно так действовали Август и Тиберий в Малой Азии.

Кажется неверным также мнение историков, которые предполагают, что целью похода было Дарьяльское ущелье (САН. V. X. P. 777). Так называемые «Кавказские ворота» находились на территории союзной римлянам Иберии, аннексировать которую, не осложнив свои отношения с Парфией и Арменией, Рим в это время не мог, да и не пытался. Военный поход в Иберию мог лишь разрушить союзные отношения между этим царством и Римом, что неизбежно ослабило и без того непрочные позиции Рима на Кавказе. Через несколько лет, в правление императора Веспасиана, контроль над Дарьяльским ущельем был закреплен без применения силы — римляне построили в ущелье крепость, где разместились союзные иберийские войска, а возможно, и контингенты римской армии¹⁵.

Маловероятно также, что целью похода была Колхида, ибо после аннексии в 64 г. н. э. Понта наиболее богатая южная ее часть уже находилась под прямым римским контролем. Северная часть Восточного Причерноморья контролировалась римским союзником — Боспором, а на море безраздельно господствовал созданный в середине 60-х гг. Понтийский флот Рима¹⁶. Захват небольшой части черноморского побережья, оставшейся свободной, не был необходим ни с политической, ни с военной точки зрения и не мог стать целью крупного военного похода. Такой поход не принес бы Риму славу и не поднял бы престиж императора.

Косвенным доказательством невозможности кавказского направления похода является также принятая Нероном символика, связанная с именем Александра Великого (Suet. Nero. 19), поскольку Колхида никак не ассоциировалась с этим именем, как впрочем, все Причерноморье и Кавказ.

Таким образом, соображения политического характера делают кавказское направление похода маловероятным. Анализ

¹⁵ Церетелли Г. В. Греческая надпись эпохи Веспасиана из Мцхета // ВДИ. 1960. № 2. С. 123—133.

¹⁶ Starr Ch. J. The Roman Imperial Navy. N.-Y., 1941. P. 125—127.

военной обстановки, сложившейся на Востоке, также подтверждает это. Количество войск в Малой Азии во время подготовки похода не только не увеличивалось, но и уменьшалось с каждым годом. Из приграничных провинций и царств были выведены силы, участвовавшие в войне с Парфией. В середине 60-х гг. римские войска ушли из Армении, и к концу 60-х гг., когда подготовка похода была закончена, в Малой Азии оставались только гарнизоны на границе с Арменией (Тас. Hist. II. 6).

Итак, Кавказ не мог рассматриваться Нероном как будущий театр военных действий, поскольку сил, способных осуществить этот поход, здесь не было.

Маловероятным представляется упоминаемое Дионом Кассием намерение Нерона напасть на Вологеза, поскольку новая война с Парфией, об этом говорилось выше, не могла входить в планы Нерона. Из всего этого можно сделать единственный вывод — готовившийся поход не был направлен ни на Кавказ, ни против Парфии.

Интересно, однако, почему в этом случае почти все античные авторы утверждают, что поход имел целью «Каспийские ворота» или, по крайней мере, Кавказ. Причину этого нужно искать в широком декларировании именно такой цели похода в период его подготовки, предпринимаемом Римом с целью заставить Парфию выполнить условия мирного договора. Подготовка крупного военного похода должна была служить демонстрацией силы, а распускаемые слухи о кавказском или даже парфянском его направлении должны были обеспокоить Вологеза, чье положение на престоле в эти годы было не особенно прочным, и заставить его поспешить с выполнением условий мира. Как известно, это и произошло: в 66 г. н. э. состоялся визит Тиридата в Рим, где он получил корону из рук Нерона (Suet. Nero. 13). Визит Тиридата способствовал установлению прочного, продолжавшегося более трех десятилетий, мира с Арменией. После выполнения Парфией условий договора римские войска покинули Армению. Затем, по словам Диона Кассия, Нерон решил отказаться от похода к Каспию и против Вологеза, ограничившись посольской разведкой (Cass. Dio. LXVIII. 8. 1). Это можно понять, учитывая то, что основная внешнеполитическая цель Рима в то время была достигнута.

Усилия римской пропаганды привели к тому, что легенда о походе к Каспию прочно укоренилась в сознании римлян, что отразилось в произведениях римских историков. Только те из них, которые специально интересовались этим вопро-

сом, обнаруживали расхождения в источниках и по-разному, подобно Плинию Старшему Диону Кассию, пытались это объяснить.

Между тем, подготовка к походу продолжалась и после визита Тиридата в Рим. Поход должен был начаться, очевидно, в 68 г. н. э., поскольку к лету этого года часть собранных войск уже была послана на Восток (Tac. Hist. I. 6). В связи с невозможностью первых двух вариантов направления похода остается предположить, что действительным было третье из указанных Дионом Кассием направлений — на юг, в Эфиопию и, возможно, в Аравию. Многие в этом случае становятся объяснимым. Поход в Эфиопию и Аравию был вполне в духе римской восточной политики, поскольку отдельные попытки проникнуть туда предпринимались еще Августом (Rgd. A. 26). Этот поход, безусловно, ассоциировался с традициями Александра Великого, особенно если учесть его арабийское направление, находившееся на путях в Индию. Поход этот не представлял непреодолимых трудностей для римской армии, так как ни Эфиопия, ни Аравия не могли в то время противостоять Риму, и сулил значительную военную добычу. Он вполне мог принести Нерону славу.

Подтверждают ли имеющиеся данные такое направление похода? Готовившийся Нероном отборный легион, в котором можно узнать I Италийский, мог служить только ядром будущей армии вторжения, но как раз в это время на Востоке находились крупные римские силы: в Сирии стояло четыре легиона под командованием Муциана, в Иудее заканчивали подавление восстания три легиона лучшего римского полководца Тита Флавия Веспасиана, еще два легиона находились в Египте (Tac. Hist. I. 10-11). У союзных Риму царей Пальмиры, Эмессы, Эдессы и других приграничных царств можно было получить дополнительные средства и вспомогательные войска. Часть этих сил могла быть использована для похода. К этим войскам должны были присоединиться посланные Нероном вспомогательные войска (Tac. Hist. I. 6), в том числе отряд «силианской» конницы из Галлии (Ibid. I. 70), I Италийский легион, посланный из Британии на Восток XIV Марсов Сдвоенный Победоносный легион, считавшийся лучшим в римской армии (Ibid. II. 11), и, возможно, только что сформированный I Вспомогательный легион. Базой похода, куда собирался направиться сам Нерон вслед за войсками, судя по указанию Тацита (Ibid. I, 70), должен был стать Египет, что определялось его богатейшими ресурсами и выгодным стратегическим положением. Интересно, что после

мятежа преторианцев Нерон собирался бежать именно в Египет¹⁷, чтобы, вероятно, воспользоваться имевшимися там силами и средствами для подавления восстания и возврата западной части империи. Обращает на себя внимание и то, что сторонники Веспасиана сумели в 69 г. н. э. чрезвычайно быстро подготовить поход на Рим (Tac. Hist. II. 82-84), для чего ими были, очевидно, использованы ресурсы, приготовленные для восточного похода.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что восточный поход должен был стать одним из нескольких крупных мероприятий, предпринимавшихся Нероном для укрепления положения в Римском государстве и поднятия личного престижа. Подготовка похода должна была послужить демонстрацией силы, способной заставить Парфию выполнить условия мира. Готовя поход, Нерон сосредоточил в своем ведении большие силы и средства, которыми можно было воспользоваться в кризисной ситуации. Как видим, обе эти цели были достигнуты. Целью же самого похода было завоевание Эфиопии и, возможно, Аравии. Поход должен был начаться в 68 г. н. э., но вспыхнувшая в империи гражданская война сорвала этот замысел, положив конец власти и жизни самого Нерона.

Н. А. ДЕМИНА

Образ Артемиды в трагедии Еврипида «Ипполит»

Оригинальный художественный замысел усматривается в трагедии Еврипида «Ипполит». Еврипид, для которого миф был прежде всего арсеналом сюжетов и персонажей, брал из традиционной религии только имена богов и мифы о них, опираясь в первую очередь не на архаическую религию, а на требования поэзии и приемы драматургии. Для развязки драмы «Ипполит» Еврипид использует характерный для него художественный прием *deus ex machina* не традиционно. Богиня не совершает здесь ничего чудесного, сверхъестественного. Функция Артемиды в трагедии никак не связана с религией и, по выражению исследователей, «принципиально драматургична»¹⁸.

¹⁷ Suet. Nero. 47; Plut. Galba. 2.

¹⁸ Euripides. Hippolytos / Ed. with Introduction and Commentary by W. S. Barrett. Oxford, 1964. P. 6; Kito H. D. F. Greek Tragedy. A Literary Study. L., 1939. P. 206.